

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. «Курскую правду» за 10 февраля, № 29).

Не борьба с германской агрессией, а политика изоляции СССР

II.

Дальнейшее развитие событий еще более отчетливо показало, что правящие круги Англии и Франции своими уступками и подбавками фашистским государствам, объединившимся в 1936 году в военно-политический блок, известный под именем «оси Берлин—Рим», только подбавляли и толкали Германию на путь захватов.

Отвергая политику коллективной безопасности, Англия и Франция перешли на позицию так называемого невмешательства, о которой И. В. Сталин говорил:

«...Политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «Пусть каждая страна занимается с агрессорами, как хочет и как может, наше дело — не вмешиваться». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительское отношение к агрессии, развязывание войн, — следовательно, превращение ее в мировую войну».*

И. В. Сталин указывал при этом, что

«...Большая и опасная политическая игра, пачатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом».**

Уже в 1937 году было совершенно ясно, что дело идет к большой войне, затеваемой Гитлером при прямом попустительстве Великобритании и Франции.

Захватившие советскими войсками после разгрома Германии документы германского министерства иностранных дел раскрывают полную сущность внешней политики Великобритании и Франции того периода. Как видно из документов, сущность англо-французской политики заключалась не в объединении сил империалистических государств для совместной борьбы против агрессии, а в том, чтобы изолировать СССР и направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза, используя Гитлера как орудие в своих целях.

При этом правители Англии и Франции хорошо знали основное направление гитлеровской внешней политики, которая была определена Гитлером следующим образом:

«Мы, национал-социалисты, сознательно повелим путь, под названием нашей внешней политики в довоенное время. Мы начинаем с того, на чем остановились шесть веков тому назад. Мы приоткрываем вечное стремление германцев на Юг и Запад Европы и обращаем свой взор на земли на Востоке. Мы порываем, наконец, с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего. Но, когда мы сейчас в Европе говорим о новых землях, то мы можем в первую очередь думать только о России и подвластных ей пограничных государствах. Кажется, что сама судьба указывает нам путь»***.

До последнего времени принято было считать, что вся ответственность за монашескую политику правительства лежит на правящих кругах Англии и Франции, на правительствах Черчилля и Давидсона. Тот факт, что Американское Правительство взяло на себя опубликование немецких архивных материалов, исключив при этом из собрания документов, относящихся к монашескому соглашению, свидетельствует о заинтересованности Правительства США в том, чтобы обелить героев монашеского пакта и при этом попытаться свалить вину на СССР.

Основной смысл монашеской политики Англии и Франции был достаточно ясен уже и раньше. Имеющиеся в руках Советского Правительства документы из архива германского министерства иностранных дел дают, однако, многочисленные дополнительные факты, раскрывающие действительный смысл дипломатических действий в предвоенный период, показывая, как беззастенчиво торгались чужими территориями, как втайне перекармливались карта мира, как подбавлялись гитлеровская агрессия и какие делались усилия, чтобы направить эту агрессию на Восток, против Советского Союза.

Об этом красноречиво говорят, например, немецкий документ, содержащий запись беседы между Гитлером и английским министром иностранных дел Саймоном 21 февраля 1938 г. о Великобритании, и другой документ, датированный 19 ноября 1937 г.

Галифакс заявил, что

«Он (лорд Галифакс) и другие члены Английского Правительства попросту забыли, что Гитлер достиг многого не только в самой Германии, но и в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он перенес путь, по которому в Западную Европу, и поэтому Германия по праву мо-

жет считаться бастионом Запада против большевизма»****.

От имени английского премьер-министра Черчилля Галифакс указывал на то, что имеется полная возможность найти решение даже трудных проблем, если Германия и Англия удастся достигнуть соглашения также с Францией и Италией.

Галифакс говорил, что «не должно быть такого впечатления, что «оси Берлин—Рим» или хорошие отношения между Лондоном и Парижем пострадают в результате германо-английского сближения. После того, как в результате германо-английского сближения будет подготовлена почва, четыре великих западноевропейских державы***) должны совместно создать основу, на которой может быть установлен продолжительный мир в Европе. Ни одна из четырех держав ни в коем случае не должна остаться вне этого сотрудничества, так как в противном случае не будет положен конец терзающему неустойчивому поколению»*****.

Таким образом, Галифакс от имени Английского Правительства еще в 1937 г. сделал предложение Гитлеру о присоединении Англии, а вместе с тем и Франции к «оси Берлин—Рим».

Однако, на это предложение Гитлер ответил заявлением, что такое соглашение между четырьмя державами ему кажется очень легким, если речь идет о доброй воле и любовном отношении друг к другу, но дело усложняется, если Германия не будет рассматриваться как государство, не несущее больше на себе морального или материального клятва Версальского договора».

В ответ на это Галифакс заявил следующее:

«Англичане являются реалистами и, может быть, больше, чем другие, убеждены в том, что ошибки Версальского диктата должны быть исправлены. Англия и в прошлом всегда оказывала свое влияние в этом реалистическом смысле. Он указал на роль Англии при досрочной эвакуации Рейнской области, при разрешении репарационного вопроса, а также при реокупации Рейнской области»*****.

Из дальнейшей записки беседы Гитлера с Галифаксом видно, что Английское Правительство одобрило отношение к гитлеровским планам «присоединения» Дании, Австрии и Чехословакии. Обсудив с Гитлером вопросы о разоружении и Лиге наций и заметив, что они нуждаются в дальнейшем обсуждении, Галифакс заявил:

«Все остальные вопросы можно характеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейской политики, которые, вероятно, рано или поздно произойдут. К этим вопросам относятся Дания, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована не только в том, чтобы эти изменения были произведены путем мирной эволюции и чтобы можно было избежать методов, которые могут причинить дальнейшие потрясения, которых не желают ни Гитлер, ни другие страны»*****.

Как видно, эта беседа представляла не простой обмен, а попытку вынудить политическую необходимость, а сговор, тайное соглашение Английского Правительства с Гитлером об удовлетворении захватнических аппетитов последнего за счет третьих стран.

В этой связи следует отметить заявление в парламенте английского министра Саймона 21 февраля 1938 г. о Великобритании, в котором он заявил, что Великобритания никогда не давала специальных гарантий независимости Австрии. Это была заведомая ложь, ибо такие гарантии были даны Версальским и Сен-Жерменским договорами.

Тогда же британский премьер-министр Черчилль заявил, что Австрия не может рассчитывать на какую-либо защиту со стороны Лиги наций.

«Мы не должны пытаться», — заявил Черчилль, — «вводить себя в заблуждение и тем более мы не должны обманывать малые, слабые нации надеждами на то, что они получат от Лиги наций защиту против агрессии, и что можно будет соответственно действовать, раз мы знаем, что ничего подобного не может быть предпринято»*****.

Так руководители британской политики подбавляли Гитлеру к захватническим действиям.

В захваченном советскими войсками в Берлине немецком архиве имеется также запись беседы между Гитлером и британским

послом в Германии Гендерсоном, происходившей в присутствии Риббентропа 3 марта 1938 года**).

С самого начала этой беседы Гендерсон подчеркнул ее доверительный характер, оговаривая, что содержание беседы не будет сообщено ни французам, ни бельгийцам, ни португальцам, ни итальянцам, которым будет лишь сказано, что беседа состоялась как продолжение переговоров между Галифаксом и Гитлером и была посвящена вопросам, касающимся Германии и Англии.

Выступая в этой беседе от имени Английского Правительства, Гендерсон подчеркнул, что

«дело идет не о торговом соглашении, а о попытке установить основу для истинной и сердечной дружбы с Германией, начиная с улучшения обстановки и кончая созданием нового духа дружественного понимания»***).

Не возмущаясь требованием Гитлера об «объединении Европы без России», Гендерсон напомнил, что Галифакс, который к этому времени стал министром иностранных дел, уже согласился с теми территориальными изменениями, которые Германия намерена произвести в Европе, и что

«целью англо-германского предложения является участие в таком разумном урегулировании»****).

В этой же беседе Гендерсон, как значится в записке, заявил, что Черчилль

«выказал большое мужество, когда, не обращая внимания ни на что, сорвал маску с таких интернациональных фраз, как «коллективная безопасность» и т. п.»*****.

«... Поэтому», — добавил Гендерсон, — «Англия заявляет о своей готовности устранить все трудности и смирившись Германия, готова ли она со своей стороны сделать то же самое?»*****.

Когда в беседу вмешался Риббентроп, обратив внимание Гендерсона на то, что англо-германский пакт в Вене в «драматической» форме сделал заявление фон Папену по поводу событий в Австрии, Гендерсон поспешно отмежевался от заявления своего коллеги, заявив, что «часто он сам, Невилл Гендерсон, высказывался за англо-германский пакт».

Таким был язык англо-германской дипломатии предвоенного периода.

Вслед за этим сговором, уже 12 марта 1938 г. Гитлер захватил Австрию, не встретив никакого сопротивления со стороны Англии и Франции. В тот момент только Советский Союз поднял свой предостерегающий голос и снова обратился с призывом организовать коллективную защиту независимости стран, которым угрожала агрессия. Еще 17 марта 1938 года Советское Правительство направило державам ноту, выражая свою готовность «присутствовать немедленно в обсуждении с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер», которые «имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны»*****.

Ответ Английского Правительства на советскую ноту свидетельствовал о нежелании Английского Правительства создавать помехи этим планам гитлеровской агрессии.

Он гласил, что конференция для принятия

«согласованных действий против агрессии не обязательно окажется, по мнению Правительства Его Величества, благоприятное воздействие на перспективы европейского мира»*****).

Следующим звеном в цепи германской агрессии и подготовки войны в Европе был захват Германией Чехословакии. И этот важнейший шаг в развязывании войны в Европе мог быть осуществлен Гитлером только при прямой поддержке Англии и Франции.

Еще 10 июля 1938 года германский посол в Лондоне Гирксен сообщил в Берлин, что Английское Правительство

«сделало поиски компромисса с Германией одним из существеннейших пунктов своей программы» и что «кляпное Правительство по отношению к Германии проявляет такой максимум понимания, какой только может проявить какая-либо из возможных комбинаций английских политиков»*****).

Дирксен писал, что Английское Правительство «приближалось к пониманию наиболее существенных пунктов основных требований, выдвигаемых Германией в отношении отстранения Судетской области, отстранения Лиги наций в этом же смысле, целесообразности двусторонних переговоров и договоров».

Дирксен также сообщил в Берлин, что Английское Правительство готово принести большие жертвы во имя «удовлетворения других справедливых требований Германии».

Таким образом, между Английским Правительством и Гитлером действительно установилось далеко идущее согласие во внешнеполитических планах, о чем так выразительно сообщил Дирксен в своем доносении в Берлин.

Нет нужды напоминать всем известные факты, относящиеся уже непосредственно к монашескому пакту. Нецеляя забыть, что 19 сентября 1938 года, т. е. спустя 4 дня после свертывания Гитлера с Черчиллем, прилетавшим для этого в гитлеровскую резиденцию Берхтесгаден, представители Английского и Французского Правительств потребовали от Чехословацкого Правительства передать Германии чехословацкие районы, населенные главным образом судетскими немцами. Они мотивировали это тем, что без этого якобы невозможно поддержание мира и обеспечение жизненных интересов Чехословакии. Англо-французские покровители гитлеровской агрессии свое предложение пытались прикрыть обещанием международной гарантии новых границ Чехословацкого государства в качестве «выхода из дилеммы»*****).

20 сентября Чехословацкое Правительство ответило на англо-французские предложения. Чехословацкое Правительство заявило, что «принятие предложенных условий характера равнозначило бы добровольному и полному искажению государственности во всех направлениях» Чехословацкого Правительства, обращало внимание Английского и Французского Правительств на то, что «параллельно Чехословакия имела бы в результате глубокие политические перемены во всей Средней и Юго-Восточной Европе».

«Равновесие сил в Средней Европе и Европе вообще», — заявил Чехословацкое Правительство в своем ответе, — «было бы уничтожено, это повлекло бы за собой далеко идущие последствия для всех остальных государств, а особенно для Франции».

Чехословацкое Правительство обратилось к Правительствам Англии и Франции с последним призывом пересмотреть свою точку зрения, подчеркивая, что это в интересах не только Чехословакии, но и ее друзей, в интересах «всего дела мира и дела здорового развития Европы».

Англо-французские правители оставались неумолимыми. На следующий день Английское Правительство послало Чехословацкому Правительству ответную ноту с предложением взять обратно свой ответ на первоначальные англо-французские предложения и «еще и серьезно рассмотреть» прежде, чем создавать ситуацию, за которую Английское Правительство не могло бы на себя принять ответственность. В заключение Английское Правительство пообещало, что оно не может поверить, чтобы чехословацкий проект об арбитраже был теперь приемлем. Оно не может полагать, указывалось в этой англо-французской ноте, чтобы «германское правительство считало ситуацию такой, какая могла бы быть разрешена арбитражем, как это предлагает Чехословацкое Правительство».

В заключение англо-французская нота угрожающе предупреждала Чехословацкое Правительство, что в случае отклонения Английского совета, Чехословацкое Правительство «должно иметь свободу каких угодно действий, которые оно сочтет соответствующими ситуации, какая могла бы возникнуть позднее».

Состоявшееся 29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене совещание Гитлера, Черчилля, Муссолини и Давидсона явилось завершением той поспешной сделки, которая еще ранее была полностью согласована между основными участниками сговора против мизера. Судьба Чехословакии была решена без всякого ее участия. Представителей Чехословакии пригласили в Мюнхен лишь для того, чтобы они покорно ждали результатов сговора между империалистами.

Все повеление Англии и Франции не оставляло никакого сомнения в том, что неслаженный акт правительства со стороны Английского и Французского Правительств по отношению к чехословацкому народу и его республике вовсе не был случайным эпизодом в политике этих государств, а являлся важнейшим звеном в этой политике, преследовавшей цель нап-

равить гитлеровскую агрессию против Советского Союза.

Истинный смысл монашеского сговора был тогда же разоблачен И. В. Сталиным, который сказал, что

«немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом»**).

Существо всей этой политики англо-французских правящих кругов в этот период было вскрыто в следующих словах И. В. Сталина на XVIII-м съезде ВКП(б) в марте 1939 года:

«Политика невмешательства», — говорил И. В. Сталин, — «означает попустительское отношение к развязыванию войны, следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Япониям вступать в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, ввязаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом вихолюмлю, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира» и проинто-вать ослабшим участникам войны свои условия»***).

В демократических кругах разных стран, в том числе в Союзных Штатах Америки, Великобритании и Франции, монашеское соглашение было встречено с возмущением и решительным осуждением. Об отношении этих кругов к монашескому пакту англо-французских правителей можно судить хотя бы по таким высказываниям, как, например, высказывания в вышедшей в США книге Сейера и Кана «Тайная война против Советской России». Вот что писали авторы этой книги в Мюнхене:

«Правительства нацистской Германии, фашистской Италии, Англии и Франции подписали монашеское соглашение, — сбывалась мечта об антикоммунистическом «священном союзе», которую мировая реакция делала еще с 1918 года. Соглашение оставило Россию без союзников. Франко-советский пакт — краеугольный камень коллективной безопасности в Европе — был похоронен. Чешские Судеты стали частью нацистской Германии. Перед гитлеровскими полчищами широко открылись ворота на Восток»****).

Из всех великих держав один только Советский Союз на всех этапах чехословацкой трагедии активно выступал в защиту независимости и национальных прав Чехословакии. Пытаясь оправдать в глазах общественного мнения, Правительства Англии и Франции лицемерно заявляли, будто бы они не знают, будет ли выполнять Советский Союз свои обязательства перед Чехословакией, вытекающие из договора о взаимной помощи. Но они говорили заведомо неправду, ибо Советское Правительство публично заявило о готовности выступить за Чехословакию против Германии в соответствии с условиями этого договора, требующими одновременного выступления Франции в защиту Чехословакии. Но Франция отказалась выполнить свой долг.

Несмотря на это, накануне монашеской сделки Советское Правительство вновь заявило, что оно высказывалось за созыв международной конференции для оказания практической помощи Чехословакии и для принятия практических мер к сохранению мира.

Когда захват Чехословакии стал фактом, и правительства империалистических стран одно за другим заявили о своем признании свершившегося факта, Советское Правительство

*) XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. ОГИЗ, 1939, стр. 14.

**) XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. ОГИЗ, 1939, стр. 13.

*** М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

****) М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

*****) М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

*) XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. ОГИЗ, 1939, стр. 14.

**) XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. ОГИЗ, 1939, стр. 13.

*** М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

****) М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

*****) М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

*) XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. ОГИЗ, 1939, стр. 14.

**) XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. ОГИЗ, 1939, стр. 13.

*** М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

****) М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

*****) М. Сейер и А. Кан. «Тайная война против Советской России», 1946. Бостон, стр. 324—325.

РАБОТАТЬ ЭКОНОМНО, РЕНТАБЕЛЬНО!

200 тысяч рублей прибыли

Коллектив Курского электротракторного завода обучил писемно директоров 9 московских предприятий товарищу Сталину об отказе от государственной лотереи. На собрании инженеры техники и стажеры критически анализировали итоги работы завода в 1947 году, указывая на неиспользованные резервы для снижения себестоимости.

Нам завод выполнил годовую программу на 115,9 проп. — говорит экономист-плановик тов. Ростовский. — Несмотря на то, что мы неоднократно использовали государственную лотерею — 224 тысячи рублей вместо запланированных 480 тыс. — у нас было много непроизводительных расходов, вызванных серьезным увеличением себестоимости продукции. Перескочило много материалов и электроэнергии, еще велики накладные расходы. Если мы теперь учтем и исправим прошлые ошибки, то можем не только отказаться от государственной лотереи, но и лавить стране сотни тысяч рублей сверхплановых прибылей.

Не было равнодушных на этом собрании. Каждый стремился внести свое предложение, которое могло бы предпринять скорее стать рентабельным.

Начальник отдела технического контроля тов. Бойченко отметил, что далеко не все процессы на заводе усовершенствованы и это отражается на производительности труда, на себестоимости. Многие операции приходится выполнять на приспособленных станках, что ведет к большим потерям времени.

Особенно большие задержки, — указывает тов. Бойченко, — возникают на работниках технического отдела. Они должны немедленно внедрять новую технику в производство.

За прошлый год на заводе принято около 50 рационализаторских предложений. Это дало десятки тысяч рублей экономии. Недавно, например, установили новый штамп, — он почти не дает отходов при обработке цветных металлов.

Серьезные претензии были предъявлены к отделу снабжения. Он не всегда обеспечивает нужды производства металлом и другими материалами. Это приводит к излишней трате металла, затратам на обработку деталей. Иногда черные металлы заменялись цветными. Такая безхозяйственность дорого стоила заводу.

Начальники цехов т. т. Трупилов и Кузин, старший технолог Суворов, главный инженер т. Ловчев, директор т. Петров и председатель завкома т. Перерный говорили о том, что необходимо смелее внедрять механизацию на трудоемких процессах, упорядочить нормирование, начать производство изделий ширпотреба из отходов. Сейчас на заводе проводится конкурс на лучшие образцы изделий.

Совещание решило: — Коллектив электротракторного завода отказывается от лотереи, уже в первом квартале себестоимость продукции будет снижена на 20 процентов, за счет чего завод даст 200 тыс. рублей сверхплановых накоплений.

Разработанный план организационно-технических мероприятий по борьбе с потерями. Он будет обсужден на цеховых совещаниях.

Обязательство шебекинцев

ШЕБЕКИНО. (Норр, «Нурской правды»). В прошлом году коллектив машиностроительного завода, снизив себестоимость продукции на 11,2 проп., — вывел против плана, — дал стране 870 тыс. рублей прибыли. В 1948 году машиностроители решили увеличить свой вклад в государственные бюджеты, да еще больше сверхплановых накоплений.

В этом году завод освоит производство новых видов продукции. В январе начал выпуск модернизированных хлебобулочных печей «ФТ-2». Осуществлены мероприятия по улучшению диффузионных печей и фрез за месяц изгот. Усовершенствовано и производство эмальсированных изделий: вошло больше, чем намечалось.

В январе и феврале машиностроители значительно превзошли довоенный уровень производства. Январское задание выполнено на 104 процента.

СОВЕТСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО

Сталинградский тракторный завод достиг довоенного уровня

17 июня 1944 года с большого конвейера Сталинградского тракторного завода был снят первый гусеничный трактор, а в четвертом квартале прошлого года уже был достигнут довоенный квартальный уровень выпуска машин. Нарастание производства шло одновременно с проведением строительно-восстановительных работ. Разрушенный немцами завод не просто восстанавливался, он реконструировался, становился еще более технически вооруженным, чем был до войны.

О размерах строительного-восстановительных работ можно судить по тому, что с территории завода вывезено свыше 30 тысяч вагонов кирпичного и бетонного мусора, уложено более 4 миллиона штук кирпича, смонтированы тысячи тонн металлоконструкций и т. д. Введено в строй 217 тысяч квадратных метров производ-

ственных площадей. Сланы в эксплуатацию главный корпус, цугуно-литный, сталелесный, механический, кузнечный, инструментальный и другие цехи. Они стали высокими, светлыми и просторными, чем были.

Завод восстановлен на 75 процентов запроектированной мощности. 1947 год дал прирост выпуска тракторов по сравнению с предыдущим годом более чем на 40 процентов.

За период возрождения завод дал стране тысячи тракторов и более чем на 105 миллионов рублей запасных деталей.

На заводе внедряются новейшие технологии машиностроения. Освоена массовая закладка деталей токами высокой частоты, налажено скоростное фрезерование, применены другие новшества.

Сотни тракторостроителей выполнили в прошлом году от полутора до 5 годовых норм.

Вместе с заводом растет прилегающий к нему Тракторозаводский район. Здесь восстановлено 105 тысяч квадратных метров жилого фонда. Построены новые крупные поселки, школы, открыты диспансер, больница, клуб, родильный дом, 6 детских садов, 2 школы, 2 школы ФЗО, ремесленное училище, магазины, столовые.

В заводском районе работают Сталинградский механический институт и областной театр музыкальной комедии.

Большое строительство намечается на 1948 год. В этом году будут построены кинотеатр на 800 мест, здание средней школы, первая очередь Дома техники и другие объекты. Жилой фонд увеличится на 35 тысяч квадратных метров.

В ответ на призыв ленинградцев тракторостроители обещали, а в 1949 году достигнуть уровня производства тракторов, намеченного на 1950 год.

*) Стенография. отчет XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 13.

**) Там же, стр. 14.

*** А. Гитлер, «Майн кампф», Мюнхен, 1936, стр. 742.

****) Там же, стр. 14.

*****) Там же, стр. 14.

*) Записки беседы между Гитлером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г-на рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа 3 марта 1938 года в Берлине, из архива германского министерства иностранных дел.

**) Там же.

***) См. цит. «Записки беседы».

****) Там же.

*****) Там же.

*) XVIII съезд ВКП(б). Стенография. отчет XVIII съезда ВКП(б), ОГИЗ, 1939, стр. 13.

**) Там же, стр. 14.

***) А. Гитлер, «Майн кампф», Мюнхен, 1936, стр. 742.

****) Там же, стр. 14.

*****) Там же, стр. 14.